

«Но, мисс ...»

Несколько горничных стояли на коленях в воде, смущение и панику выражали их лица. Император Монстров приказал им не выпускать Сяо Мосянь из их поля зрения ни на миг. Хотя было сказано, что они служили ей, правда была в том, что они следили за ней.

Зная характер Сяо Мосянь, становилось понятно, что она не станет сидеть, сложа руки. Она попробует все, что было в ее силах, чтобы изменить ситуацию. Никто не знал, что произойдет, если она исчезнет из поля зрения. Император Монстров и Император Демонический Рассвет тоже не знали бы покоя.

«Уходите!» выражение Сяо Мосянь было холодным. «Мне не нравятся, что другие смотрят на меня со стороны, когда я купаюсь».

"Но..."

Несколько девиц посмотрели друг на друга. Сяо Мосянь велела им уйти, и они действительно не знали, что делать.

«Мисс, пожалуйста, не причиняйте нам неприятностей. Мы просто следуем указаниям Императора Монстров и не можем вас покинуть. В лучшем случае мы можем постоять у двери».

Несколько девиц вышли и тихо отступили ко входу.

Ванная комната Сяо Мосянь была очень большой, а вход был примерно в сотне футов от купального бассейна.

Когда горничные отошли, Сяо Мосянь успокоилась. Она глубоко вздохнула и медленно погрузилась в воду.

Ее мерцающая кожа и манящие изгибы тела погрузились в воду. Наконец, даже голова исчезла из виду. Ее длинные черные волосы как черная роза, цветущая в озере, заполнили все вокруг...

Теплые волны воды окутывали её тело. Хотя это должно было быть приятным ощущением, в этот момент Сяо Мосянь чувствовала себя исключительно одинокой.

Она медленно погладила странное и экзотическое ожерелье на груди.

Это ожерелье нельзя было назвать красивым. Фактически, многие люди посчитали бы его несколько уродливым. Цепь была слишком толстой и неудобной, а сама конструкция была грубой и простой, без какой-либо элегантности.

Причина, по которой Сяо Мосянь носила это ожерелье, крылась в том, что это был первый подарок, который преподнес ей Линь Мин.

У этого ожерелья было благозвучное имя - Сердечная Связь Тысячи Миль.

После того, как Сяо Мосянь была помещена под домашний арест своим дедом, все ее силы были запечатаны. Помимо ее необычного телосложения, во всех других аспектах она была похожа на смертную.

В этой ситуации Сяо Мосянь было бы трудно связаться с Линь Мином, и ей было невозможно рассказать ему о предстоящем брачном предложении от святых.

Однако из-за этого ожерелья все менялось!

Линь Мин приобрел это ожерелье на ярмарке сокровищ Города Божественной Руны ещё до начала аукциона. Он потратил 30 миллионов баллов, чтобы купить его.

Это ожерелье может записывать ауру души человека. Владелец этого ожерелья мог связаться с человеком, чья аура души была записана внутри. Насколько бы далеко они не были друг от друга, до тех пор, пока они были в одной и той же вселенной, они могли бы связаться друг с другом!

Однако это ожерелье можно было использовать только для общения между двумя конкретными людьми. Из-за его функции и высокой стоимости материалов, необходимых для его создания, цена на ожерелье была невероятно высокой.

Даже духовное сокровище Императора стоило всего несколько сотен миллионов баллов. Другими словами, это ожерелье было в десятки раз дороже духовного сокровища Императора.

Другое ограничение заключалось в том, что это ожерелье было ограничено использованием лишь на Дороге Асуры. Однако, прежде чем она и Линь Мин покинули Дорогу Асуры, он что-то изменил в ожерелье и сказал, что она сможет использовать его и в Царстве Богов.

Сяо Мосянь уже записала ауру души Линь Мина в ожерелье. Теперь она впервые использовала его.

Ее мысли были сосредоточены на Сердечной Связи Тысячи Миль. Сяо Мосянь начала шептать имя Линь Мина ...

Она очень боялась. Когда ее сила была запечатана, она не знала, будет ли у нее способность использовать это ожерелье. Но теперь она могла лишь приложить все усилия, даже если надежды не осталось.

Шепот Сяо Мосянь нес с собой ее последние надежды и послание. Она отправила их в неизвестную пустоту, и под таинственным притяжением Законов они отступили от великой пагоды расы монстров, направившись к серебряному духовному кораблю, который летел от Небесного Дворца Божественной Мечты....

... ..

«Линь Мин, праздник долголетия Императора Монстров продолжится еще несколько дней. Завтра мы отправимся в Черную Пагоду монстров» произнесла на борту серебряного духовного корабля Император Божественная Мечта, обращаясь к Линь Мину.

Линь Мин поклонился: «Юниор понимает, старшая Божественная Мечта. Я приготовлюсь, не жалея сил».

«Тебе не нужно заниматься какими-либо специальными приготовлениями. Единственная причина, по которой я говорю тебе об этом кроется в том, что я снова хочу призвать тебя не вступать в конфликт со Святым Сыном на банкете. Он ничего не сможет сделать с тобой. Если он будет провоцировать тебя, тебе не нужно обращать на него внимание. Не забывай, что ты намного моложе его. Никто не будет смеяться над тобой, если ты его проигнорируешь. Скорее, они просто подумают, что Святой Сын обижает младшего. Понимаешь?»

«Я понимаю ...» Линь Мин кивнул. По правде говоря, он был не прочь подождать истечения срока в сотню лет, чтобы сразиться со Святым Сыном. Потому что так у Святого Сына было бы еще меньше шансов на победу!

И сокрытие его собственных способностей также даст ему преимущество.

Как только Линь Мин собрался просить извинить его и уйти, он вдруг задрожал и застыл на месте.

В его голове раздалась невероятная звуковая передача, содержимое которой поразило его до глубины души!

«Ч-что?»

Линь Мин был в замешательстве: «Сянь'Эр сказала ... она беременна? Я ... я... стану отцом...»

Все это произошло слишком быстро. Великое бедствие приближаясь, и Линь Мин не собирался заводить никаких детей. Он боялся, что после рождения ребенка ему придется столкнуться с

жестокой и кровавой войной.

Но планы небес затмевают все намерения людей.

Для Сяо Мосянь дети изначально были невероятно непростой темой. Когда Линь Мин бывал вместе с Сяо Мосянь, он слушал, как она не раз говорила о том, что она никогда не может иметь детей. По этой причине Сяо Мосянь всегда покрывал некий слабый мрак.

Теперь, когда Сяо Мосянь была, наконец, беременна, это должно было стать событием, достойным бесконечного волнения и радости.

Но в тоне Сяо Мосянь Линь Мин не услышал никакой радости. Скорее, было слышно только беспокойство и горе.

Сердце Линь Мина сжалось. Он прекрасно понимал, что в ее нынешнем положении этот ребенок подвергнет её опасности!

Он с тревогой сказал: «СяньЭр, твоя беременность была обнаружена?»

Линь Мин попытался ответить на голос Сяо Мосянь своей душевной силой. Когда он спросил об этом, на другом конце Сердечной Связи Тысячи Миль Сяо Мосянь задрожала, слезы тихо пролились из ее глаз ...

Когда она потеряла силу, она не была уверена, что сможет связаться с Линь Мином, даже с Сердечной Связью Тысячи Миль. И вот теперь, когда она почти потеряла всякую надежду в отчаянии, так как ей приходилось сталкиваться с угрозами ее бессердечного дедушки, и она должна была вскоре согласиться на брак со Святым Сыном, она, наконец, услышала голос Линь Мина.

Сяо Мосянь больше не могла подавлять чувства в своём сердце.

«Да ... Я не знала, что беременна с самого начала, иначе я бы подождала, пока ребенок родится, прежде чем вернуться в расу монстров ... Старший Брат Линь, что я могу сделать? Я уже под домашним арестом. Мой дед, он ...»

Сяо Мосянь рассказала обо всех своих переживаниях Линь Мину, в том числе и о том, как Демонический Рассвет, угрожал убить ее ребенка, чтобы она согласилась на брак со Святым Сыном.

Па!

На каменной кровати, на которой сидел Линь Мин, внезапно появилась трещина!

Это было связано с тем, что из-за ярости Линь Мина из его тела невольно вырвалась энергия.

Божественная Мечта была поражена, увидев это: «Линь Мин, что такое?»

В этот момент Божественная Мечта почувствовала странную энергию, распространяющуюся на духовное море Линь Мина. Что это такое, она не знала.

Божественная Мечта не понимала Законы Асуры.

Линь Мин молчал, не в силах сразу ответить. В это время голос Сяо Мосянь снова зазвучал в его голове.

«Старший Брат Линь, я не хочу соглашаться на брак, но я не могу потерять моего ребенка...»

Сяо Мосянь была погружена в купальный бассейн, ее слезы разбавляли воду, делая её слегка соленой ...

Линь Мин прекрасно понимал, что имела в виду Сяо Мосянь. Ради ребенка в ее утробе она была готова на все. В ситуации, когда у нее не было выбора, она могла лишь согласиться выйти замуж за Святого Сына.

Линь Мин никак не мог этого принять.

Линь Мин сжал кулаки, его суставы затрещали.

В конце концов, он был слишком слаб!

Если бы он мог полностью уничтожить расу святых сам по себе, нужно ли было бы Сяо Мосянь проходить через все это?

«Не волнуйся, я всегда буду с тобой ... Я не позволю никому навредить нашему ребенку, и я не позволю другим украсть тебя у меня. Тебе не нужно соглашаться на брак со Святым Сыном, но не оскорбляй своего деда. Предоставь все остальное мне».

Слова Линь Мина отразились в Законах Сердечной Связи Тысячи Миль и в ушах Сяо Мосянь.

Некоторое время это был единственный звук в мире Сяо Мосянь.

Не волнуйся, я всегда буду с тобой ...

После этих слов стало казаться, что все горе Сяо Мосянь и вся её скорбь мгновенно исчезли.

Она всегда считала, что может выстоять одна, что ей просто нужно быть сильной. Но после встречи с Линь Мином и особенно после того, как она узнала, что у нее будет ребенок, она обнаружила, что она также хотела, чтобы ее защищали и заботились о ней...

<http://tl.rulate.ru/book/68/333769>